

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Русская литература

№ 1

Историко-литературный журнал

1993

Издается с января 1958 года

*При содействии Российского Международного
фонда культуры*

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
О.Р. Николаев, Б.Н. Тихомиров. Эпическое православие и русская культура (материалы и постановка проблемы)	3
А. В. Моторин. Эволюция художественного миропонимания в творчестве А.С. Грибоедова	21
П. Тирген (ФРГ). К проблеме нигилизма в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»	37
В.А.Недзвецкий. И.А. Гончаров и русская философия любви	48
В.А. Туниманов. Что там — дальше? (Достоевский и Замятин)	61
А.И. Павловский. «...Сигналы людям будущего» (о дневнике М. Пришвина 1930 года)	81
Г.М. Фридлендер. О Солженицыне и его эстетике	92
В.Е. Ветловская. Проблема источников художественного произведения	100

ИЗ НАСЛЕДИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Г.П. Федотов. «Слово о полку Игореве» (вступительная статья, перевод и примечания С.С. Бычкова)	117
Л.П. Карсавин. Русская идея (вступительная статья, перевод и примечания А.А.Ермичева)	132

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

В.Ф.Лурье. «Святые письма» как явление традиционного фольклора	144
К.В. Чистов. Фольклор в русской литературе XVIII века	149
Йоле Станишич. Лев Толстой о Боснии и Герцеговине	154
В.А. Кошелев. Гумилев и «северянщина». Две «маски»	165

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«НАУКА»

Переписка Л.И. Шестова с А.М. Ремизовым (вступительная заметка, подготовка текста и примечания И.Ф. Даниловой и А.А. Данилевского) (продолжение)	170
С.А. Батото. Об одном неосуществленном издательском замысле (письма П.А. Сорокина к П. Витязеву)	182
«Воспоминания» Вадима Морковина (публикация Д.В. Базановой)	190
В.И. Глоцер. Об одной букве у Даниила Хармса	240

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Р.Ю. Данилевский. Монография о романе И. Гончарова «Обрыв»	242
О.В. Миллер. Новая биография М.Ю. Лермонтова на английском языке	244

ХРОНИКА

В.Ю. Вьюгин. Конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Марины Цветаевой	247
М.Г. Соколянский. Четвертые Алексеевские чтения в Одессе	251

Редакционная коллегия:

Н. Н. СКАТОВ (и. о. главного редактора),
В. Н. БАСКАКОВ, Г. Я. ГАЛАГАН (зам. главного редактора)
А. А. ГОРЕЛОВ, Г. А. ГОРЬШИН, В. Я. ГРЕЧНЕВ, Н. А. ГРОЗНОВА,
Л. А. ДМИТРИЕВ, Б. Ф. ЕГОРОВ, А. И. ПАВЛОВСКИЙ, А. М. ПАНЧЕНКО,
В. А. ТУНИМАНОВ, С. А. ФОМИЧЕВ, Г. М. ФРИДЛЕНДЕР

Отв. секретарь редакции М. Д. Кондратьев

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4. Тел. 218-16-01

© Издательство «Наука», «Русская литература», 1993 г.

ющую роль здесь сыграло положительное мнение А.Фадеева. Заслуживают внимания и отношения, сложившиеся между М.Цветаевой и Н.Тихоновым, встреча с которым в 1935 году в Париже заняла (о чем свидетельствует письмо Цветаевой) определенное место в истории души поэта. История жизни Марины Ивановны Цветаевой, подчеркнул докладчик, богата именами друзей; ряды их и теперь продолжают множиться, и это говорит о масштабе духовного мира поэта.

Доклад заведующей рукописным отделом ИРЛИ Т.С.Царьковой «Материалы М.И.Цветаевой в архиве Пушкинского Дома» содержит обзор стихотворных и прозаических автографов, писем и иконографии поэтессы, ее близких и друзей. Большинство из этих материалов входит в состав архива М.А.Волошина. Особенно подробно докладчик проанализировала беловую рукопись поэмы «На красном коне», текст которой имеет ряд отличий от печатного: лексических, синтаксических, графических. Кроме того, рукописный вариант поэмы предваряет эпиграф, строки самой Цветаевой:

И настежь, и настежь
Руки — все.
— и навзничь! — топчи, конный!
Чтоб дух мой, из рёбер взыграв — к тебе,
Не смертной женой —
Рожденный!

Рукопись, датированная январем 1921 года, была оформлена Цветаевой как рукописная книга и подарена А.А.Ахматовой, а от нее перешла к

П.Н.Лукницкому, о чем свидетельствует сделанная им надпись: «Подарено мне А.А. 8.XII.1927 в Ш(ереметевском) Д(ворце) при разборке архива». Ранее автограф поэмы не был известен. До сих пор не введенной в научный обиход оставалась книга — несколько томов Альфреда де Мюссе в одном переплете с владельческой надписью Цветаевой 1908 года, множеством ее закладок, помет и помет С.Я.Эфрона.

В выступлении члена Союза писателей Ирины Маляровой прозвучали размышления о строе поэтического языка Марины Цветаевой. И.Малярова обратила внимание на органичную способность Цветаевой разрушать языковые банальности, привычные «поэтические» штампы, превращая их в настоящие художественные открытия. Поэт раздвигает устоявшиеся словосочетания и создает из них новые, многие из которых оказываются оксюморонами. Выступавшая также коснулась вопроса о существовании школы Цветаевой в современной поэзии. Такая школа безусловно есть, считает И.Малярова, цветаевские традиции живы и воплощены они в творчестве самых разнохарактерных, казалось бы, поэтов (Андрей Вознесенский, Анна Баркова, Владимир Высоцкий...). Закончила свое выступление Ирина Малярова чтением сонетов, посвященных Марине Цветаевой.

В завершение конференции прозвучал рассказ Т. М. Шергиной (Санкт-Петербург) о цветаевских местах России, были показаны слайды.

В. Ю. Вьюгин

ЧЕТВЕРТЫЕ АЛЕКСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ОДЕССЕ

1—2 октября 1992 года в Одессе состоялись очередные Алексеевские чтения — научная конференция, посвященная памяти выдающегося отечественного литературоведа, академика Михаила Павловича Алексеева, чья жизнедеятельность на протяжении ряда лет (1920—1927) была связана с этим городом. Предыдущие Алексеевские чтения проходили здесь в 1983, 1986 и 1989 годах; нынешние, Четвертые чтения стали продолжением уже сложившейся научной традиции.

Конференция была организована Пушкинской научной комиссией и Секцией книги Одесского Дома ученых, на базе которого и проходили Чтения. В них приняли участие литературоведы, искусствоведы, философы и книговеды России, Украины, Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии. Тематический спектр докладов был отмечен значительной широтой: они представляли разные аспекты научно-гуманитарного знания, в развитие которых внес весомый вклад академик М.П.Алексеев.

В докладе доктора филол. наук Ю.Л.Булавковской (Киев) взаимосвязи художественной

литературы и изобразительного искусства рассматривались в свете трудов М.П.Алексеева. Доклад был построен на материале современных русской, украинской и польской литератур и затрагивал произведения различных жанров. Исследователя особо интересовала проблема *живописания словом*, т.е. создания определенного цветового или же графического рисунка, возникающего перед внутренним взором читателя литературного текста. Специальное внимание было уделено ассоциациям с изобразительным искусством в эссеистике на литературные темы и роли изобразительного искусства в становлении и развитии читательской ориентации.

Ряд докладов был посвящен различным проблемам пушкиноведения. В докладе доктора филол. наук С.П.Ильева (Одесса) «“Подражания Корану” в русской поэзии» в русле пушкинской традиции рассматривался стихотворный «Коран» (1909) К.Д.Бальмонта. Если пушкинские «подражания», по мысли исследователя, это цикл с романтически истолкованным ориентализмом и соответствующей романтическому направлению поэтикой, то бальмонтовский «Коран» — это эс-

хатологический цикл, отвечающий художественной системе символизма. Доклад доктора филос. наук И.Я.Матковской (Одесса) содержал попытку обосновать мысль о том, что проблема межличностного контакта в романе «Капитанская дочка» (Гринев — Пугачев, Екатерина II — Маша Миронова) имеет не только социально-психологическое, но и историософское наполнение. Последнее проявляется тогда, когда межличностный контакт выступает как единственное, наиболее адекватное средство разрешения пограничных ситуаций в жизни героев романа.

Доктор филол. наук М.Г.Соколянский (Одесса) в докладе «„Русский Пелам“: жанровый диапазон пушкинского замысла» проанализировал две главы и четыре варианта плана незавершенного романа А.С.Пушкина под углом зрения жанровой традиции. Были прочерчены границы между пушкинским замыслом и такими жанровыми модификациями, как авантюрный, воспитательный и исторический роман, показана живительная роль традиции европейского нравоописательного романа для формирования интересного, но, к сожалению, не осуществленного замысла.

В докладе канд. искусствоведения Г.Д.Исханова (Одесса) «К интерпретации сцены под Кромами в „Борисе Годунове“ М.П.Мусоргского» анализировалась проблема значения и места картины в произведении соотносительно с одноименной трагедией А.С.Пушкина. Были прослежены режиссерские трактовки, дискуссии музыковедов, вскрыты противоречия идеологии композитора («Я разумею народ как великую личность, воодушевленную единою идеею») с характеристикой, данной в самом произведении.

Автор приходит к выводу, что логично окончание оперы не сценой смерти Бориса, а Кромами с пророческими словами юродивого: «Горе, горе Руси! Плачь, плачь русский люд, голодный люд».

«Пушкин на страницах „Одесского вестника“ (1827—1837)» — тема сообщения Н.К.Островской (Одесса).

Несколько докладов и сообщений, построенных на материале русской литературы XIX—XX веков, были главным образом посвящены изучению литературных связей и традиций. В центре доклада канд. филол. наук Н.Н.Мостовской (Санкт-Петербург) «Повесть И.С.Тургенева „Клара Милич (После смерти)“ в литературной традиции» была проблема поэтики одного из заглавных произведений писателя. Анализировалась природа литературной повести, текст которой насыщен скрытыми (Э.По, Кальдерон, Гоголь) и явными (В.Скотт, Ф.Шиллер, И.-В.Гете, А.Мицкевич, В.И.Красов, А.А.Дельвиг, А.С.Пушкин, А.Н.Островский) литературными реалиями, реминисценциями, аллюзиями самого широкого диапазона. Большинство из них выполняет роль символов, намеков, поэтических знаков, характерных для художественной системы повести и стилистических исканий позднего Тургенева. Особое внимание было уделено анализу реминисценций из В.Скотта («Сент-Ронанские воды») и многочисленных пушкинских реалий и аллюзий («Евгений Онегин»), а также исследо-

ванию мифологической, фольклорной символики, углубляющих философский смысл повести Тургенева и определивших в известной мере близость ее к «Стихотворениям в прозе».

Канд. филол. наук В.Н.Абросимова (Колонна) рассмотрела выступления Л.Л.Толстого (1869—1945) в Америке с лекциями об отце в 1911, 1917 и 1927 годах. В основу доклада легли архивные материалы из фондов Государственной библиотеки России, Государственного музея Л.Н.Толстого в Москве, Института русской литературы в Санкт-Петербурге и личного архива Никиты Львовича Толстого (Швеция). Письма Л.Л.Толстого к С.А.Толстой 1910—1917 годов, послание к М.Горькому 1927 года, дневниковые записи и неопубликованные мемуары («Опыт моей жизни») расширяют наше представление о влиянии Л.Н.Толстого на различные круги американского общества 1910—1920-х годов.

Доктор филол. наук Валентин Беленчиков (ФРГ) выступил с докладом «Между Базаровым и Алешей Карамзовым (к трансформации русских тем и мотивов у немецких экспрессионистов)». Докладчик показал, как из парадигматического ряда «новых людей» в России рубежа XIX—XX веков экспрессионисты обратили внимание на две разновидности: Базарова—Раскольникова и Алешу Карамзова. Первый тип воспринимался под формулой «все дозволено», второй — как «общечеловек». Трансформация и первого, и второго проходила под знаком политических событий: Первой мировой войны и революций 1917 года в России. Первый тип завершил свое формирование в сплавлении теории большевизма с асоциальным типом, а второй уступил место Ивану Карамзову и трансформировался в Ленина как носителя большевистской идеи «всеединства». Реальный тип «нового человека» в Советской России оказался в представлении немецких экспрессионистов чуждым преждему, гипотетическому, создававшемуся под влиянием образов Достоевского, Толстого, Тургенева.

В докладе доктора Энтони Анемоне (США) «Антимир Даниила Хармса: к интерпретации абсурда» Хармс рассматривался как критик радикального эксперимента по созданию нового мира и нового человека в Советском Союзе в 1920—1930-х годах. Автор находит ключ к поздней прозе Д.Хармса в идеях М.Бахтина о «карнавальном мире» (антимир). Литературная вселенная Хармса описывается как обратный образ действительности, где систематическое нарушение нормальных законов существования приводит к миру с произвольными отношениями, основанными на случайности и прихоти, где язык, значение и личность представляются проблематичными и нестабильными. Стилистически произведения Хармса важны тем, что они удачно сливают абсурд с рациональностью, абстрактное с конкретным, являясь синтезом неназванного мира Кафки со специфическим миром Сталина. В этом отношении наиболее важный контекст для произведений Хармса должен быть найден в наследии таких писателей, как Булгаков, Замiatин, Олеша и Платонов.

О различии восприятия концепции Ф.Ницше об аполлонически-дионисийской природе искусства Маяковским и Мандельштамом говорила канд. филол.наук Н.А.Петрова (Пермь) в докладе «Мотив флейты в поэзии начала XX века». Сопоставлялись принципы «состязательности» у Маяковского и «равноденствия» у Мандельштама. Образ «флейты» трактовался как воплощение этих принципов в творчестве обоих поэтов. Доклад доктора Ренаты Беленчиковой (ФРГ) «Метафоры и политические клише как средства имагологического представления России лагерной» был построен на анализе главы «Пути нашей канализации» из «Архипелага ГУЛАГ» А.Солженицына. Анализировались текстосвязующие лексические средства (ключевое слово «поток» и другие лексемы того же семантического поля в метафорическом употреблении, наименования лиц), их роль в создании образов и композиционном развертывании главы. Показано, как при помощи политически «броских слов» того времени, эпитетов и других клише, жаргонизмов и т.п. автор воссоздает картину лагерной жизни. Из мозаики образных блоков монтируются в книге как образ отдельного человека, так и образ всей страны.

В центре нескольких докладов были проблемы истории западных литератур. Доктор филол. наук М.И.Бент (Челябинск) выступил с докладом «Самоубийство как „германский вопрос“ (Вертер и другие)». Являющийся частью более обширной работы доклад ставит проблему самоубийства в немецкой литературе в широкий исторический (национальный и международный) контекст. Трагедия героя трактуется как отражение разрыва между внутренней свободой и внешней несвобо-

дой личности, которые отличали немецкую ситуацию классико-романтической эпохи. В докладе канд. филол. наук Л.А.Мироненко (Донецк) речь шла о самобытном пути романтического романа во Франции на начальном этапе его становления. Анализировалась специфика идеологической и эстетической ситуации, определивших самосознание жанра и неповторимость его национальных вариантов, говорилось об обретении романтическим романом своего языка.

В докладе доктора филол. наук Б.А.Гиленсона (Орехово-Зуево) рассматривалось воздействие «советского фактора» на эволюцию политической философии американского писателя Джона Дос Пассоса. Побывав в СССР в 1921 и 1928 годах, узнав о преступлениях сталинизма в пору «большого террора», столкнувшись с деятельностью НКВД в Испании в пору гражданской войны, Дос Пассос проникся глубочайшим неприятием тоталитаризма в любых формах. В докладе обсуждалось расхожее представление о «ренегатстве» позднего Дос Пассоса, подчеркивалось, что на протяжении всего творческого пути он оставался художником, последовательно отстаивавшим права и свободы личности. Книговедческие проблемы поднимались в сообщениях Л.А.Шербины (Одесса) «Первая одесская газета "Jurnal d'Odessa" в 1823—1824 годах» и Г.Д.Зленко (Одесса) «М.П.Алексеев как библиограф».

В ходе обсуждения докладов высказывалось общее мнение о необходимости продолжения сложившейся традиции. Следующие Алексеевские чтения в Одессе планируется провести в 1995 году.

М.Г.Соколянский